

Der Wortartikel beinhaltet das Stichwort nach «Oigekeelsussõnaraamat» und/oder nach Wiedemann, dessen deutsche Übersetzung, eine Kurzcharakteristik der Wortherkunft, das Vorkommen in Derivaten und Komposita, Entsprechungen in verwandten und Ursprungssprachen, Hinweise auf Literatur. Dazu seien einige relativ kurze und eine einfache Transkription aufweisende Wortartikel vorgestellt.

evilma, -n, da 'haben' OS neu kstl. Aavik, der Neologismus hat offenbar Impulse von indoeur. Sprachen erhalten, vgl. z. B. insbes. engl. *have* (schwed. *hava*, dt. *haben*, franz. *avoir*), s. Mägiste EKirj. 1932 286 (Fussn.) und J. Aavik, Sada uut tyvisõna 26.

hirv, -e 'Edelhirsch, Rothirsch (Cervus elaphus)' OS, nach Wied. *hirv*, -e 'Reh' ~ *hirve*, — 'id.', ostseefi. < balt., Zuss-en viell. neu OS *hirvpõdler*, -ra 'Damhirsch (Dama dama)' mit *põder* 'Elen, Elentier' und Wied. *dam-hirv* 'Damhirsch' mit *dam* < dt. *Dam*; || SKES I 78 liv. veralt. *ira* ~ *irva* 'Reh', Sal. *ira* (Hengst), wot. *iroi* 'hirvi', fi. *hirvi* Lnr. 'elg, hjort' (Elentier, Hirsch), Lnr. *hirvipeura* 'dofhjort', kar.-olon. *hirvi*, lüd. *hirv*, -i, weps. Dem-abl. *hirvoi* 'hirvi', urostseefi. (< blt.) *širve* > IpN *sârvâ*, St. -*rlvâg*-, Ip. Kola *sârv* etc. 'hirvi', vgl. altpreuss. *sirwis* 'Reh' (vgl. lat. *cervus* 'Hirsch'), lit. **širovis* (? **širovas*), s. auch Thomsen, Berör. 224-5 und Kalima, IKBL 101-2.

viuks, -u 'Pfiif', OS davon St.-abl. *viuk-*

sulma, -n, -da 'piepen, pfeifen', estn. onomatop., vgl. fi. Lnr. *viukkaa* 'röras hvinande, surra' und estn. *piuks*, -uma oben.

Somit kommt man zu der Feststellung, daß das Wörterbuch von Mägiste, so wie er es geplant hatte, ein repräsentables wissenschaftliches etymologisches Wörterbuch ist und in diesem Teil steht die Arbeit den besten zur Vollendung gebrachten Werken in nichts nach. Wohl aber weist es im Vergleich zu anderen einige Vorzüge auf. Trotzdem, wie im Vorwort des Wörterbuches zu lesen ist, «muss jedoch eigens gesagt werden, dass das «Etymologische Wörterbuch der estnischen Sprache» keine abgeschlossene Arbeit darstellt: das Material hat Lücken, die Quellenhinweise sind teilweise unvollständig, die technische Seite der Darstellung ist nicht ausgewogen, bei der sprachlichen Gestaltung fehlt der letzte Schliff. Doch auch in dieser Form ist das Werk zweifellos nützlich und wird nicht nur den Erforschern des Estnischen, sondern auch denen Impulse geben, die den Wortschatz der anderen finnisch-ugrischen Sprachen erforschen» (S. IV).

Auf jeden Fall war die Herausgabe des Wörterbuches von seiten der Finnisch-Ugrischen Gesellschaft in der uns vorliegenden Form ein richtiger Schritt und uns ist es ein Bedürfnis, allen, die bei der Verwirklichung dieses Vorhabens mitgeholfen haben, unseren Dank auszusprechen.

TIIT-REIN VIITSO (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1986.1.11>

Коми-пермяцко-русский словарь. Коми-пермяцко-русский словарь, Москва, «Русский язык», 1985. 621 с.

Крупным событием в финно-угорской лексикографии стал выход в свет «Коми-пермяцко — русского словаря», составители — доцент Пермского государственного педагогического института А. С. Кривошекова-Гантман и старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР Р. М. Баталова. Словарь этот с нетерпением ожидали исследователи всех финно-угорских языков: по письменному коми-пермяцкому языку, единственному из финно-угорских, отсутствовали серьезные лексикографические источники и описания.

Особая актуальность научной инвен-

таризации коми-пермяцкой лексики обусловлена и тем, что в годы Советской власти коми-пермяцкий язык существенно расширил свои общественные функции. Успешно развивается коми-пермяцкая общественно-политическая и художественная литература, составляются учебники и учебные пособия, работает национальный театр. На коми-пермяцкий язык переводятся художественные произведения русских писателей и писателей союзных республик. Коми-пермяцкий язык и коми-пермяцкая литература преподаются в высшем учебном заведении и в школах.

До появления рецензируемого словаря основные сведения по коми-пермяцкому языку черпались из разных источников. Изданный в 1869 г. в Санкт-Петербурге лесничим Н. А. Роговым «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь», хотя и охватывал около 13 тыс. слов южного (иньвенского) наречия, к настоящему времени устарел. На качестве его отразилось и недостаточно хорошее знание коми-пермяцкого языка составителем. «Русско—коми-пермяцкий словарь», составленный П. С. Кузнецовым и А. М. Споровой и изданный в 1946 г. в Кудымкаре, включал свыше 15 тыс. слов. Однако как первый опыт указанного типа словарей, он не лишен недостатков.

Для коми-пермяцкого языка прежде всего нужен был двуязычный национально-русский словарь. Как основная форма лексикографического описания младописьменного языка, он призван был совмещать в себе функции всех необходимых словарей: переводного, толкового, нормативно-стилистического, фразеологического, диалектного, орфографического. Рецензируемый словарь в основном отвечает этим требованиям. Он отличается высоким уровнем лексикографической обработки и презентации материала, способствует выработке общих норм словоупотребления, отражает фонетические и грамматические явления. Словарь содержит около 27 тыс. слов современного коми-пермяцкого языка, наиболее употребительные диалектизмы, фразеологические единицы, пословицы, поговорки и загадки. Например, только буквы А—Д включают более ста фразеологизмов.

В предисловии приводятся некоторые сведения о Коми-Пермяцком автономном округе, о коми-пермяках и их языке, диалектах, а также перечисляются лексикографические источники коми-пермяцкого языка, использованные при составлении материалов. Особо излагаются принципы отбора слов и построения словарных статей (с. 5—14).

Наряду с лексикой кудымкарско-иньвенского диалекта, который, как известно, лег в основу коми-пермяцкого литературного языка, в словарь введены материалы по всем основным диалектам и говорам. Однако диалектным в полном смысле словарем назвать его нельзя, так как современные коми-пермяцкие диалекты изуче-

ны неравномерно и это отразилось в данной работе.

Кроме материалов диалектологических экспедиций, в словарь вошли текстовые и рукописные материалы, накопленные к началу его составления. Помимо лексических данных уже упомянутого словаря Н. А. Рогова практически использованы значительные рукописные источники: «Краткий Пермский словарь... Антония Попова» (1785 г.), «Лексикон пермского языка... Георгия Чечулина» (1828 г.), «Словарь русско-пермский» (1828 г.). В качестве источника следует упомянуть и «Краткий этимологический словарь коми языка» В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева (Москва 1970), в котором содержится значительный коми-пермяцкий материал. Из дореволюционных памятников по коми-пермяцкому языку не использован словарь Ф. А. Волегова (K. Rédei, *Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund den Aufzeichnungen F. A. Wolegows*, Budapest 1968).

Авторы поставили перед собой цель охватить как можно шире основной фонд коми-пермяцкой лексики. Таким образом, в словаре нашла отражение не только бытовая лексика, связанная с прежней крестьянской жизнью коми-пермяков, в том числе с такими сферами, как сельское хозяйство, охота и рыболовство, плотничное, текстильное и ткацкое дело; достаточно полно отражена ботаническая и анатомическая лексика, клички домашних животных. Меньше представлены такие области, как астрономия, кулинария, народная медицина. Полностью отсутствуют коми-пермяцкие топонимы и антропонимы, не включены вульгаризмы.

Впервые в лексикографической практике в словарь введен прием, позволяющий точно передавать значения сочетаний существительных с послелогом, выполняющими кроме синтаксической (ср. *пызан выль пуктыны* 'положить на стол') и принадлежностную функцию, например, *вылам* 1) 'на мне; (я) на себе; на меня; (я) на себя'; ~ *пасьталі медбур платье* 'я (на себя) надела лучшее платье'; 2) послелог 'на (мой...); (я) на (свой...); *графинсö сувтöті пызан* ~ 'графиня я поставил на свой стол' и т. д. (с. 91).

Хорошо разработана методика передачи видовых и залоговых форм глаголов, отличающихся в коми языках боль-

шим разнообразием (не только грамматическими — залоговыми и видовыми — значениями, но и лексическими), ср. *керлывлыны, керлыны, керны, керёв-керны, керсыны, керыштыны, керыштны, керыштыштыны* (с. 170—171).

Помимо базисных лексем в словаре приводится большое количество образительных (звукоподражательных) слов и выражений, которые действительно широко представлены в речи коми-пермяков. Положительной стороной является и большое количество синонимов.

Составители для словаря отобрали не только исконную лексику коми-пермяцкого языка, но и заимствования, в основном из русского языка, которые широко употребляются как в литературе, так и в бытовой речи.

Таким образом, словарь дает полное представление о лексических ресурсах коми-пермяцкого языка.

Лексикографическая обработка собранного материала и его подача выполнены квалифицированно. Заглавные слова располагаются в алфавитном порядке без объединения их в гнезда. За заглавным словом идут относящиеся к нему словосочетания, перевод, иллюстративные примеры, хотя, разумеется, не во всех случаях полно и последовательно. К коми-пермяцким словам, не имеющим лексических соответствий в русском языке, даны пояснения, например, *пими* 'пимы (войлочная обувь в виде глубоких галош)', (с. 341), *шабур* 'шабур (верхняя летняя одежда из холста)' (с. 551). Составители сделали огромную работу по осмыслению и систематизации коми-пермяцкого лексического материала.

Встречаются в словаре некоторые неточности и погрешности, дающие повод для полемики. Так, на заглавных коми-пермяцких словах и на их русских словах-переводах (кроме курсивных) проставлены ударения. В коми-пермяцком языке ударение осново-разноместное, обычно определяется морфемным составом слова, поскольку может падать на первый слог, второй, третий и т. д. По сравнению с

«Коми-пермяцким орфографическим словарем» (Пермское книжное издательство, 1966) различно ударение в следующих словах: *вёжкёв* (Орф. сл.) и *вежкёв* (Коми-пермяцкий...), *винá-сур* — *вина-сýр*, *жёвгáг* — *жёвгáг*, *кодзýль* — *кóдзуль*, *рыт-áсыв* — *рыт-асыв*. Правда, в двусложных коми-пермяцких словах довольно часто ударение колеблется.

Нет единообразия в написании сложных слов, которые образованы путем простого соположения слов, выражающих равноправные понятия: в одних случаях они пишутся через черточку, в других — слитно, например, *ай-мам* 'родители; отец и мать' (с. 17), *йёрнёс-вешъян* 'комплект женской одежды (рубашка и сарафан)' (с. 159), *ки-кок* 'конечности' (с. 172), букв. 'рука-нога'; *нянь-сов* 'хлеб-соль' (с. 284), но *бекёрпань* 'посуда' (с. 27), букв. 'миска-ложка', *нырём* 'морда (человека)' (с. 280), букв. 'нос-рот'; *тымус* 'потроха' (с. 500), букв. 'легкое-печень' и т. д. Нет единообразия в написании этих собирательных (парных) существительных и в «Коми-пермяцком орфографическом словаре». Неверно написаны имена ученых: Н. F. Müller, надо G. F. Müller, А. М. Шёгрэн, надо А. М. Шёгрэн (Sjögrén) (с. 6).

К словарю приложен краткий грамматический очерк, написанный А. С. Кривошековой-Гантман, где излагаются необходимые сведения о фонетике, морфологии и синтаксисе коми-пермяцкого языка.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на некоторые недочеты, словарь составлен на высоком научно-теоретическом уровне и представляет собой достаточно информативный лексикографический труд. В нем содержится много новых лексических фактов и явлений, вводится в научный оборот уже известный, но для многих труднодоступный материал по коми-пермяцкому языку. Словарь станет настольной книгой не только для специалистов по коми языкам, но и для тех, кто занимается изучением родственных финно-угорских языков.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)